

Не ходите на свидание с бывшими

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

19
2022

Из первых рук

Девушка с волшебным именем

☀ Бедная
невеста

☀ Помощник
из тайги

☀ Что случилось
с Василисой?

Прощальный визит матери

16+

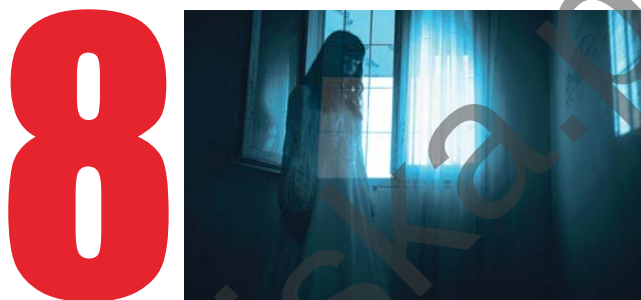
СОДЕРЖАНИЕ

3 Подарок Олеси

Девушка с волшебным именем

6 Прощальный визит матери

Что случилось с Василисой?

10 Бедная невеста

Помощник из тайги

14 Не ходите на свидание
с бывшими

18 Не пойманный миром

Замок вечной любви

Благоразумная принцесса
Бельветриль

26 Чудак среди звезд

Проклятие Джулии Браун

32 Как святой Шарбель
младенца исцелил

Подарок Олеси

Мы единодушно выбрали этот рассказ, потому что он посвящен первой любви и прекрасному образу юной девушки... К тому же нам кажется, что колдунья Олеся — это настоящий архетип русской культуры, русского быта. Это что-то, ставшее символом родной земли, как березка, купол деревенского храма или казачья протяжная песня...

«Я» всегда терпеть не мог деревню, куда меня отправляли на лето к бабке с дедом. Ну скучно мне, городскому мальчишке, было сидеть там среди стариков и старух, а молодежи там почти не было! К тому же моя бабушка, довольно суровая женщина, вечно приставала ко мне с разными поручениями по хозяйству: так она представляла себе трудовое воспитание. То посылала кормить кур и гусей, то просила помочь окучить грядки, то тащила меня собирать ягоды в лес... Ну не любил я этого! Да еще и моих ровесников в деревне было раз-два и обчелся... Один — жил через улицу — совсем хулиган. Он уже лет в 10 курил, а к 12 пить начал... Ну о чем мне с ним говорить? Да и не знал он, кроме матерных, иных слов. Другой был неплохим пацаном, только глухонемой, что, согласитесь, весьма затрудняет общение мальчишек. И вдруг в соседнем доме появилась она. Красавица невозможная! Мне тогда было 14 лет. Приезжаю, а в избе у моих стариков гостя. Нас познакомили: мол, внучка соседей, Олеся. «Немногом старше тебя, так что будет с кем поговорить тебе!» — усмехнулся дед. А я просто дар речи потерял — такая она была красавица. Ей было 16, это, сами понимаете, огромная пропасть: мальчишка в 14 и 16-летняя девушка. Но издали я любил ее с первой минуты знакомства. Стеснялся, заикался даже при ней, но постоянно искал ее глазами. Выйдет во двор — я, прячась за крыльцом, наблюдаю, затаив дыхание. Пойдет к колодцу — я тащусь туда же с ведром. То-то бабке радость! То не допросится, а то... Прогуливается Олеся по улице вечером — я следую за ней, на почтительном, конечно, расстоянии.

Девушка эта переселилась к своим родственникам насовсем: ее родители где-то в Белоруссии развелись, да и были-то никчемными. Отец по-черному пил, а мать все пыталась устроить жизнь, но больно-то заботясь о дочери. И тогда Олесю взяли бабушка с дедом. Вот с той поры я дожидаться не мог лета: поскорее бы поехать в деревню — там красавица, с которой никто, ну никто не сравнится! Последний раз я ее видел после десятого класса. Меня уже взяли в колледж, я спокойно поехал отдохнуть перед началом взрослой жизни. И конечно, дожидаться не мог, когда ее увижу. А увидев, едва ее узнал...

Ей уже стукнуло 19, она за прошедший год сильно изменилась: стала краситься, выглядела старше своих лет и вообще стала какой-то другой — неприступной, взрослой, чужой... Но все равно ее красота меня просто завораживала! Когда я услышал от бабки, что Олеся, видать, замуж скоро выйдет — «сватается тут один состоятельный», — я впал в кому. Я не ел, не выходил из дома, не разговаривал со стариками — лежал и страдал. Но в один прекрасный день в дверь из сеней неожиданно вошла она: в чем-то едва прикрывавшем ее стройную фигуру. В сарафане полупрозрачном... Она посмотрела на меня, исхудавшего, с интересом. Присела рядом и, взерошив мне волосы, сказала: «Ты же понимаешь, что мы не пара, да? А девушке надо идти замуж, тут в деревне,

если до 20 не взяли, останешься в девках». Она засмеялась русалочьим каким-то смехом. «А знаешь, я принесла тебе подарок!» — она протянула мне какой-то кусок битого глиняного кувшина, как мне показалось. Я сидел молча, боясь вздохнуть, чтобы не вспугнуть момент счастья, — она была совсем близко, даже касалась меня рукой. Я взял то, что она мне протягивала, — ну точно осколок глазурованной глины. Он переливался в моих пальцах на солнце, как драгоценность... «Храни его, — сказала тихо Олеся и поцеловала меня в лоб. — Это заговоренный талисман, будет тебе помогать... ну и обо мне напоминать! — Она чуть усмехнулась. — Ты ведь давно влюблен в меня, правда?» — ее лицо приблизилось ко мне на опасное расстояние. Я был готов впиться губами в ее приоткрытый рот... «Правда», — прошептал я и чуть отстранился. «Вот и хорошо! — засмеялась она и встала. — Так береги эту вещичку, она магическая!» Она выскочила за дверь, а ее запах еще долго ощущался в комнате: аромат спелых яблок, свежей травы, цветочного мыла и сладких духов...

Я больше не ездил в деревню, но подарок ее, конечно, сохранил. И знаете, он правда меня спасал несколько раз... Ну помогал точно! Я носил его всегда с собой и, если затруднялся с каким-то решением, сжимал в руке и зажимуривался на пару секунд, отбросив все посторонние мысли. И в эти мгновения слышал голос Олеси: «Делай так-то!» И всегда — всегда, поверьте! — это было единственно верное решение. Я так привык доверять этому амулету, что, обнаружив его отсутствие — вдруг бывает забудешь его в другом пиджаке или в кармане сумки, — испытываю волнение, а иногда и панику. Жаль, никогда больше не видел я Олесю. Хотя, наверное, теперь она уже не так хороша — время же никого не щадит... Ей уже за 40, и я не тот влюбленный молокосос... Но в моей памяти она осталась самой красивой женщиной в мире. И настоящей колдуньей».

Иван К., г. Нижний Новгород

Каждому хочется иметь такой амулет, правда? И встретить такую колдунью, пожалуй, тоже хорошо бы... Но даже если Иван приписывает Олесиному подарку волшебную силу, это неважно! Ведь главное — верить! А вера движет горами, как известно.

Девушка с волшебным именем

Мою первую серьезную любовь звали Инга. Она была необыкновенной девушкой, а ее имя казалось мне совершенно волшебным. Она, правда, отмахивалась от моих восторгов, говорила: «Обычное имя! Я бы хотела быть Анной или Марией, а то... Инга... Вычурно как-то!» — усмехалась моя возлюбленная. Как оказалось, молодые родители назвали ее так, соединив первые слоги своих имен: Инна и Гарик — получилось Инга. Но я уверял ее, что ей очень идет быть Ингой. Я где-то читал, что это скандинавское имя означает «находящаяся под защитой бога». Вот правда, это про нее...

Мы познакомились очень странно: гуляя в парке Сосновка, это в Выборгском районе Петербурга, я наткнулся на потерявшегося щенка. Он был такой жалкий, замерзший, голодный... Сидел на лавке, положив лапы на ее спинку, и смотрел, поскуливая, на людей. Я похлопал себя по карманам, нашел конфету и стал предлагать бедной псинке. И тут раздался женский голос: «Не кормите его сладким, это вредно собакам!» Я оглянулся и увидел девушку необыкновенной красоты, ну, может, мне так показалось. Она села рядом со щенком, взя-

— Ну разумеется! — она засмеялась так мило, что я тоже расплылся в улыбке. — Его хозяйка, наверное, проплакала всю ночь. Он еще вчера убежал.

— Откуда вы знаете, что вчера? — опять я глупо хлопал глазами. — Может, надо пойти поискать ее?

— Пойдемте, — согласилась девушка. — Тут недалеко. На улице Есенина...

— Значит, вы все же знакомы с его хозяйкой? Вы разыграли меня? — я едва успевал шагать за ней.

таннм на голову полотенцем. Она повторяла, задыхаясь: «Чапик, мой Чапик! Ой, спасибо, спасибо вам, мои хорошие!» Песик ей тоже был, очевидно, счастлив — он так смешно взвизгивал и так радостно вилял хвостиком, что мне захотелось немедленно завести собаку. Осчастливленная нами старуха пыталась напоить нас чаем, даже полезла в сумку за деньгами, но мы, разумеется, отказались и ушли от нее довольно быстро... Тут уж пришла пора познакомиться, и вот я узнал, что девушку с необычной способностью

Мы познакомились очень странно: гуляя в парке Сосновка, это в Выборгском районе Петербурга, я наткнулся на потерявшегося щенка. Он был такой жалкий, замерзший, голодный... Сидел на лавке, положив лапы на спинку ее, и смотрел, поскуливая, на людей. Я похлопал себя по карманам, нашел конфету и стал предлагать бедной псинке. И тут раздался строгий женский голос: «Не кормите его сладким, это вредно собакам!»

ла его на руки и что-то ему пошептала на ухо. Песик прижался к ней как к родной и лизнул ее в щеку.

— Бедненький! — вздохнула девушка. — Надо тебя домой отвести, да?

— Вы знаете, чей это песик? — спросил я растерянно.

— Нет, но надеюсь, он мне скажет.

— Как это? — я растерялся. — Вы шутите?

— Идемте, не задавайте глупых вопросов...

Когда она решительно направилась к дому 7 и позвонила в домофон, я уже точно знал: девушка меня разыграла. Но на вопрос: «Кто там?» — Инга ответила: «Это вы потеряли собаку? Мы ее принесли». Нам навстречу в подъезде с радостным криком бежала толстая пожилая дама с заплаканным лицом и намо-

угадывать адрес потерянного щенка, звали Инга. У меня это была любовь с первого взгляда, кажется, она ответила мне взаимностью не сразу, но первое свидание я назначил уже на следующий день. За полтора года, что мы встречались, Инга еще не раз удивляла меня своей «суперсилой», кажется так это называется у молодежи? К примеру, она спасла мою мать. Правда, буквально спасла от смерти!

Я в тот день — сырой промозглый октябрьский вторник — ждал ее возле метро и уже готовил речь: я собирался сделать ей предложение. Она пришла почти вовремя и, чмокнув меня в щеку, молча повела по аллее. Она шла на шаг впереди, и у нее был такой вид, словно случилось большое несчастье. Я не видел ее такой печальной никогда. Причем я не смел нарушить молчание, я словно онемел. И тут она сказала: «Знаешь, мы должны с тобой расстаться».

смерти! Я через полгода знакомства повел ее знакомить с родителями. Инга весь вечер была молчаливее и печальнее, чем всегда, и как-то странно поглядывала на маму. А когда я пошел ее провожать, Инга сказала: «Твоей маме нужно срочно пойти к врачу. У нее опухоль, пока совсем маленькая, но время терять нельзя!» Представляете? Я даже не пытался спорить, тем

вид, словно случилось большое несчастье. Я не видел ее такой печальной никогда. Причем я не смел нарушить молчание, я словно онемел. И тут она сказала:

— Знаешь, мы должны с тобой расстаться, милый.

Я потерял дар речи:

— Как?! Почему расстаться?! Я хочу жениться на тебе. Я как раз вот...

же вечером все рассказал матери, и, хотя она отнеслась к таким предсказаниям скептически, к доктору все же пошла, благо у нее подруга в клинике работала. И что вы думаете? Да, нашли рак груди. Совсем еще начальный, быстро ее прооперировали, потом полгода лечили... Но она осталась жива, и сегодня спустя больше 20 лет мама все такая же подвижная и жизнерадостная. Спасибо Инге!

Потом я еще много раз сталкивался с удивительными способностями моей любимой, но самый, пожалуй, печальный случай — это наше расставание. Я в тот день — сырой промозглый октябрьский вторник — ждал ее возле метро и уже готовил речь: я собирался сделать ей предложение. Она пришла почти вовремя — обычно она опаздывала — и, чмокнув меня в щеку, молча повела по аллее. Она шла на шаг впереди, и у нее был такой

Вот такое письмо. Я храню его уже почти 20 лет. И почти 20 лет счастлив со своей женой. У нас чудесные дети. Но каждое 8 октября я хожу на прогулку по нашему с Ингой маршруту — вдоль каналов в центре, в любую погоду, всегда один. Я вспоминаю прекрасную колдунью с необычным именем. И у меня становится тепло на душе...

И стал рыться в кармане, разыскивая бархатную коробочку с изящным кольцом, которое вчера купил.

— Нет, Левушка. Это невозможно... Я уезжаю. И нам не стоит продолжать наши отношения...

— Но почему?! — у меня тряслись губы. — Что случилось за эти сутки? Мы же вчера расстались как обычно...

— Я точно знаю, нам не нужно жениться... Прости. Я не хочу этих объяснений. Пока! Не звони мне...

Я, ничего не чувствуя, ни дождя, ни ветра, пошел пешком к себе — через полгорода... Слезы душили меня, но и гордость поднималась в душе. Да что же это такое?! Почему она так поступила? И не буду звонить, и не собираюсь! Переживу, подумаешь!...

Я пережил, конечно, как переживают разрыв с любимыми миллионы людей. Только вот горький привкус оставался со мной еще долго — года три. Пока я не получил от нее письмо. Это было за неделю до свадьбы. Да, за эти 3 года я успел прийти в себя и встреть Настю. Мы были просто созданы друг для друга, как говорит моя мама: о, она обожает мою жену! Не всем невесткам так везет, понимаю... Но мои жена и мать стали просто близкими подругами. Так вот, накануне нашей свадьбы с Настей я получил письмо от Инги — это было в 2003-м, когда некоторые еще умели писать письма! Я и сегодня храню его. Этот листок бумаги — мое главное сокровище. Инга писала о том, что ушла тогда — холодным октябрьским вечером, — потому что узнала: моей судьбой станет Анастасия. «Я поздравляю вас и желаю вам огромного счастья! А у нас с тобой его бы не было... Так бывает, милый. Люди любят друг друга, но не могут быть счастливы, понимаешь? Мы не созданы друг для друга... И ты бы все равно ушел, а может даже, из-за меня разминуслся бы с главным человеком в твоей жизни — с Настей. Все это я узнала в тот вечер, но сказать тебе не могла. Да ты бы и не поверил... Прости меня, будь счастлив!» Вот такое письмо. Я храню его уже почти 20 лет.

И почти 20 лет счастлив со своей женой. У нас чудесные дети. Но каждое 8 октября я хожу на прогулку по нашему с Ингой маршруту — вдоль каналов в центре, в любую погоду, всегда один. Я вспоминаю прекрасную колдунью с необычным именем. И у меня становится тепло на душе...

Лев К., г. Санкт-Петербург

Прощальный визит матери

Я в тот вечер пришла с работы около одиннадцати: сначала посидели с коллегами в кафе, потом мне нужно было навестить болеющую подругу... В темной передней я устало повесила шубу и вдруг заметила полоску света из кухни. Я было подумала, что мой бывший зашел на чай — с ним такое случается, но тут услышала голос матери:

— Поздновато ты возвращаешься!

— Что ты здесь делаешь? — ледяным тоном спросила я. — И как ты сюда попала?

— Твоя соседка тетя Маруся дала мне ключ, узнала меня... Ты мне не рада?

Мама сидела как подсудимая перед жестоким прокурором. В темноте ее профиль казался гордым, и это еще больше меня разозлило. И то, что она молчала, не защищалась. Тут я дала себе волю: я высказала ей все, что готовилась сказать годами. Я не щадила ее. И не скрывала своего презрения. Мать слушала обреченно, отвернувшись к стене, видимо, опасаясь встретить мой взгляд...

— Я устрою ей разнос, — проворчала я. — Ты давно прилетела?

— Я прямо к тебе... о-че-ень захотела увидаться. Мы ведь не виделись 10 лет, дочка!

Да, я, разумеется, помнила, что последняя наша встреча была на моем совершеннолетию в 2006-м. Мать прилетела из Бостона специально, чтобы меня поздравить, а я ее выставила. Да, просто выгнала. И не вздумайте меня осуждать, пока не узнаете, что это за женщина...

Она бросила нас с отцом, когда мне было 9 лет. Представляете? Оставить маленького ребенка ради новой любви, так сказать, мужчины своей мечты! И улететь с ним в другую страну, и быть там счастливой! Как она могла, зная, что где-то по ночам плачет маленькая девочка... Никогда ее не прощу!

И ведь она пыталась мне все это чудовищное предательство, эту свою подлость красиво объяснить.

Помню, пришла ко мне в детскую, обняла меня и начала что-то петь нежным голосом про «я встретила настоящую любовь», «я ухажу от папы, но не от тебя», «ты переедешь ко мне в Америку, когда все уладится», «я очень тебя люблю, но и Майка я люблю тоже»...

Это говорилось девочке-второкласснице! Нет, она пыталась, конечно, потом меня у отца забрать, но, слава богу, вывезти ребенка из страны без согласия второго родителя невозможно. А потом уже требовалось мое согласие. И я его, конечно, не дала! Я даже на письма ее не отвечала и отказывалась брать ее подарки: она присылала мне дорогие шмотки на Новый год, на день рождения...

А явилась впервые в день, когда мы отмечали мои 18 лет. За столом сидели отец, бабушка, мои лучшие подруги, мой парень... Все самые дорогие мне люди. Было так весело! И вот она звонит в дверь. Вероятно,

И ведь она пыталась мне все это чудовищное предательство, эту свою подлость красиво объяснить. Помню, пришла ко мне в детскую, обняла меня и начала что-то петь нежным голосом про «я встретила настоящую любовь», «я ухожу от папы, но не от тебя», ты переедешь ко мне в Америку, когда все уладится», «я очень тебя люблю, но и Майка я люблю тоже»... Это говорилось девочке-второкласснице!

рассчитывая, что кинусь ей на шею. Я ее прогнала. Я жила без нее 10 лет. И была окружена настоящей заботой и любовью — от отца, бабушки, его матери... Она не была мне нужна. Уже. Я выросла.

Отец пытался уладить ту ситуацию: мол, пора помириться с мамой, пусть посидит вместе с нами за столом... Но я всегда была жестче и принципиальнее отца. «Она мне никто! — заявила я. — Пусть уходит!»

И вот минуло еще 10 лет. И она снова соскучилась — да уж, нечасто с ней такое случается! И ба-ба-ба: прилетела из Штатов специально, чтобы со мной повидаться. Что ж,

— Мне наплевать! — я, как всегда, мгновенно начинала злиться на нее.

— Шурка, я ведь хотела тебя забрать, я столько раз просила отца! — она почти рыдала. — Но ты же сама... ты не желала ехать ко мне...

— Еще бы! — я пожала плечами. — Бросить отца было бы подлостью. Я в этом пошла не в тебя...

Мама сидела, как подсудимая перед жестоким прокурором. В темноте ее профиль казался гордым, и это еще больше меня разозлило. И то, что она все время молчала, не защищаясь. Тут я дала себе волю: я высказала ей все, что готовилась сказать

годами. Я совсем не щадила ее. И не скрывала своего презрения. Мать слушала обреченно, отвернувшись к стене, видимо, опасаясь встретить мой взгляд...

Потом она вздохнула, допила чай и пошла к выходу, чуть задержавшись возле меня, чтобы поцеловать в затылок.

Когда хлопнула входная дверь, я вздрогнула и... проснулась. «Господи! — я потянулась и откинула плед. — Значит, я все это время спала. Стало быть, меня сморило у телевизора прямо в кресле, а матери не было тут вовсе. Ну и хорошо! Неприятный какой сон... Странный очень... Кстати, она почти никогда мне не снилась. Разве что в самом начале, когда рана была еще свежа...»

Отец позвонил мне на следующее утро:

— Твоя мать умерла. Инфаркт. Слышишь, Саш? Такая молодая... ей ведь в этом году исполнилось всего 50...

У меня перехватило дыхание.

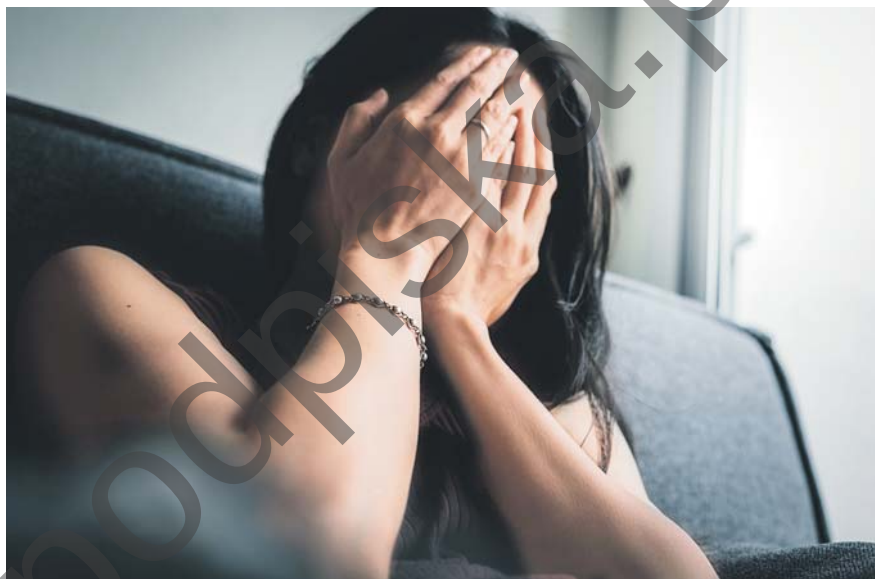
— Когда? — нарочито спокойно спросила я.

— Вчера в полночь. Майк, ну этот... ее муж, позвонил мне утром... Он спрашивал, полетишь ли ты на похороны?

— Конечно, нет. Еще чего! — у меня предательски задрожал голос.

Он тяжело вздохнул и повесил трубку. А я заплакала. Горько-горько. Наверное, я в последний раз так плакала в 9 лет, когда мама, собрав чемоданы, уехала в свою новую жизнь — без меня. Так вот, значит, зачем она вчера приходила. Со мной попрощаться! Попросить прощения. А я опять ее не простила. И как мне теперь с этим жить? С другой стороны, почему я непременно должна была простить ее? Не хочу, не могу и не стану себя обманывать... Для меня она умерла 20 лет назад, когда ради своего счастья бросила родную дочь. Вы не согласны с мной?

Александра А., г. Краснодар

стоит напоить ее чаем, а потом пусть едет в свою гостиницу. Я поставила чайник. Мне не хотелось включать свет, не хотелось видеть ее лицо, выражение глаз. И мы сидели в полутьме, при тусклом свете ночника.

— Ты так и не простила меня, Шурка? — мама взяла меня за руку.

— И никогда не прощу. Впрочем, ты, кажется, неплохо жила все это время без моего прощения, правда? Как там твой фермер?

— Он ветеринар, — мама печально поглядела в окно.

Он вздохнул и повесил трубку. А я заплакала. Горько-горько. Наверное, я в последний раз так плакала в 9 лет, когда мама, собрав чемоданы, уехала в свою новую жизнь — без меня. Так вот, значит, зачем она вчера приходила. Попрошиться! Попросить прощения. А я опять ее не простила. И как мне с этим жить? С другой стороны, почему я непременно должна была простить ее? Не хочу, не могу и не стану себя обманывать...

Что случилось с Василисой?

Вот скажите, вы ходите на эти дурацкие встречи с одноклассниками? Я, например, был на них два раза в жизни, да и то под нажимом моего друга Вальки Смирнова, который обожает эти сборища. Ну зачем, скажите, зачем мне наблюдать, как стареют люди, с которыми меня и в школе-то не многое связывало, а уж теперь вообще ничего?! В первый раз меня туда затащили на 10-летие окончания школы. А во второй раз я не сумел ускользнуть, когда прошло с нашего выпускного 20 лет. И вот тогда-то состоялся разговор, запустивший цепь печальных событий...

Мы отмечали событие в кафе на набережной. С видом на Волгу, в принципе, хорошо посидели. За моим столом нас было пятеро, все самые приятные мне люди, с кем мы дружим по сей день: Димка Суворов, Валька, разумеется, Гриша Кукушкин, самый из нас талантливый, он уже докторскую к тому моменту защитил, ну и Катюха Зелова, наша заводила, хохотушка, душа нашей компании, девочка, в которую все мы были влюблены когда-то... Среди общего веселья заговорили о том, какие наши девчонки были красавицы! Стали вспоминать, кто в кого из них был влюблен... Выяснилось, что все же Катя была самой популярной в классе. Но вдруг Дим-

ка, молчавший почти весь вечер, говорит — серьезно так:

— Нет, при всем уважении не Катя была самой красивой в нашей параллели. Помните ту глазастую, из класса «Д»? У нее еще имя было какое-то экзотическое?

— Василиса! — выпалил я.

— Точно, Василиса! — закивал Валька. — Я ее помню. Но она была, кажется, слегка ку-ку... Всех сторонилась. Я даже голоса ее никогда не слышал.

«Нет, — мрачно возразил Димка. — Влюблен я был, как и все, в Катюку. А Василиса... в таких не влюбляются. Им поклоняются...» — «Да, я помню ее, — поддержал я товарищей. — У нее были удивительные глаза... Раненого олененка. И кстати, я помню, какой у нее был голос. Она однажды попросила у меня книгу... Забыла учебник и, когда мы вышли после урока литературы, попросила мою хрестоматию...»

— Сам ты ку-ку! — рассердился Димка. — Просто она была не от мира сего...

— О! — встрял наш доктор наук. — Да ты, брат, был в нее влюблен!

— Нет, — мрачно возразил Димка. — Влюблен я был, как и все, в Кат-

ку. А Василиса... в таких не влюбляются. Им поклоняются...

— Ого! — засмеялась Катерина. — Я начинаю ревновать!

— Да, я тоже помню ее, — поддержал я товарищей. — У нее были удивительные глаза... Раненого олененка. И кстати, я помню, какой у нее был голос. Она однажды обратилась ко мне, попросила у меня книгу... Забыла учебник дома и, когда мы вышли после урока литературы, попросила мою хрестоматию...

— А кто-нибудь знает, что стало с этой Василисой после школы? — спросил Валька.

— Нет, она куда-то пропала... переехала вроде... замуж вышла, наверное, и тью-тю! — хором ответили мои товарищи.

Эта девочка правда была особенной... Я случайно однажды слышал, как она читала стихи, кажется Ахматовой. Меня выгнали из класса в тот день, и я маялся в коридоре. Дверь в кабинет литературы была открыта, и там кто-то читал «Реквием»... Никогда не забуду, у меня аж мурашки поползли по телу... Заглянув, я увидел ее, Василису. У нее было такое лицо — как на иконе. Я, может, стал поэзию читать потом из-за нее...

Я весь тот вечер в кафе все думал, думал о ней: как сложилась ее жизнь? За кого она замуж вышла, интересно? И когда вечером — почти ночью — добрался до дома, под ворчание жены рухнул в постель, она тут же мне и приснилась...

Вроде как я у нее в гостях — странно, никогда такого не было. Да, кажется, тот наш короткий диалог об учебнике литературы был вообще единственным разговором моим с Василисой... И вот я в гостях у нее. Как бы. Станный такой дом, похож на пала-

ту в больнице... на окнах решетки. Голые стены, во всяком случае мебели мало. И Василиса в чем-то похожа на ночную рубашку принимает меня очень радушно... А выглядит точно такой, какой я помню ее в школе. Ей все так же 17, а я рядом в свои насто-

ящие 37 — толстый и почти лысый... Она все спрашивает меня: счастливы ли я в жизни? Все ли сложилось, как я мечтал? А я ей как на исповеди: мол, не очень вообще-то... «Не все, как хотелось, но нормально, живу как все. Женат. Дочке 12... А ты-то как? И как тебе удастся быть такой молодой? Ты совсем не изменилась!» — это я ей там во сне говорю. Она поглядела так на меня странно и отвечает: «Так я же умерла, вот и не старею! Я не смогла справиться с жизнью... болела, но не вылечилась!» И вдруг она стала

И вот я в гостях у нее. Как бы. Странный такой дом, похож на палату в больнице... на окнах решетки. Голые стены, во всяком случае мебели мало. И Василиса в чем-то похожем на ночную рубашку принимает меня очень радушно... А выглядит точно такой, какой я помню ее в школе. Ей все так же 17, а я рядом в свои настоящие 37 — толстый и почти лысый... Она все спрашивает меня: счастливы ли я в жизни? Все ли сложилось, как я мечтал?

таять, точно призрак... Я заорал с испугу и... проснулся. От того, что жена меня трясет за плечо: «Миша, Миша, проснись... ты кричишь. Тебе кошмар приснился, да?» Ну, я ее успокоил, повернулся на другой бок и... так и не смог больше заснуть до утра. А на другой день позвонила мне Катя Зелова. И затараторила в трубку:

— Ты просил узнать, что стало с той девочкой, ну, Василисой...

— Да не просил я вообще-то... А что ты узнала?

— Весьма трагическая история, как оказалось... Она уехала с нашим учите-

лем истории, помнишь его? Молодой такой, пришел после института?

— Да, помню, похож на Джона Леннона...

— Вот-вот, — подтвердила Катя. — У них, оказывается, роман завязался, когда еще Василиса в десятом училась... А потом, когда ей стукнуло 18, они с этим Ленноном сбежали. Куда-то в Кисловодск или Пятигорск, у него там родные вроде... А здесь он жену бросил с маленьким ребенком, гад!

— И что? Женится он на Василисе? — я почему-то уже знал ответ.

— В том-то и дело, что нет! — Катя заговорила еще быстрее, видно, волновалась. — Он ее обрюхатил и бросил там... в чужом городе... Она пыталась наложить руки на себя... Ее поместили в психушку... А потом, когда выписали, она все же повесилась... На восьмом месяце, представляешь?!

— Господи! Ужас какой! А этот мерзавец что? Его посадили, надеюсь? — У меня даже голос пропал от возмущения.

— А его за что?! — удивилась Катя. — Его даже в городе не было, когда она это сделала... Он, по-моему, живет с прежней женой... Если бы всех подлецов сажали!..

Эта кошмарная история потрясла меня до глубины души: как же так?! Почему никого не оказалось рядом, когда Василиса попала в беду? Где были ее родители? Почему не кинулись спасать дочь?

— Я не знаю подробностей, — отвечала Катерина. — Ее родители переехали, я и эти-то сведения через десятые руки получила... Но судьба, конечно, трагическая... Сам расскажешь Димону? Или мне рассказать?

— Не надо, — заволновался я. — Не говори ему... Кумир поверженный — все бог, как сказал классик. А тут получается смерть богини...

Так мы и скрываем многие годы от Димки горькую судьбу Василисы, которой он поклонялся...

Михаил К., г. Самара

Эта кошмарная история потрясла меня до глубины души: как же так?! Почему никого не оказалось рядом, когда Василиса попала в беду? Где были ее родители? Почему не кинулись спасать дочь? «Я не знаю подробностей, — отвечала на все это Катерина. — Ее родители переехали, я и эти-то сведения через десятые руки получила... Но судьба, конечно, трагическая... Сам расскажешь Димону? Или мне рассказать?»

Бедная невеста

Расскажу вам, как я выдавала замуж сестру — одно странное событие омрачило этот праздник. Но еще хуже, что оно имело последствия: неудачный брак моей бедной Сашеньки. Мы с Сашкой погодки, причем я старше. Но замуж она вышла первой, и я не была в обиде. Не верю в эту глупость: мол, если младшая сестра выйдет первой, то старшая останется в девках. Чушь! Суеверия. Я просто была всегда больше ориентирована на учебу, на карьеру, а сестренка была такой девочкой-девочкой. Ей уже в 20 лет хотелось иметь семью, детей... Ей едва удалось получить диплом, и она сразу выскочила за своего Игоря — он как раз сделал предложение. Сашка тут же дала согласие, не подумав, на мой взгляд. Ведь они были знакомы всего месяца три, мы даже толком не знали, кем он работает... Какие-то его невнятные рассказы о «занимаюсь частными заказами на оформление офисов» меня слегка

Когда я в день свадьбы помогала Сашке одеваться, конечно, мы обсуждали их будущее — оно казалось безоблачным. Им уже приготовили билеты на поезд до Адлера, там номер люкс... Да, я полагала, что эта церемония — с венчанием, с ужином на 50 персон в дорогом ресторане — будет в жизни сестры самым радостным моментом. И, укладывая ее роскошные волосы, я щебетала, помню, о том, как повезло ей встретить свою половинку.

настораживали. Хотя, признаться, я поначалу ему симпатизировала... Да и родителям он понравился. Может, потому что они были очень красивой парой. Сашка — природная блондинка, модельного роста, хорошенькая, как картинка. И Игорь — статный брюнет, с развитой мускулатурой, с голливудским оскалом... Словом, рекламная пара. Но — все кончилось плохо.

Однако все по порядку. Когда я в день свадьбы помогала Сашке одеваться, конечно, мы обсуждали их будущее — оно казалось безоблачным. Им уже приготовили билеты на поезд до Адлера, там номер люкс... Да, я полагала, что эта церемония — с венчанием, с ужином на 50 персон в дорогом ресторане — будет в

жизни сестры самым радостным моментом. И, укладывая ее роскошные волосы, я щебетала, помню, о том, как повезло ей встретить свою половинку. Мне, мол, пока не попадался мужчина, с которым захотелось бы в отпуск поехать, не то что под венец пойти... Она смеялась и говорила: «Ты ж прирожденная карьеристка! У тебя и голос-то командный. Кто ж осмелится с тобой связать жизнь?!»

Вечером за праздничным столом в ресторане я сидела рядом с ней и любовалась — ну до чего же красивая девушка! И если честно, я ей немного завидовала. Да, я правда была успешнее в учебе, в карьере, уже в 24 года имела завидную должность и хороший оклад... Но ее женственность, ее умение всех очаровать, ее удиви-

тельная доброжелательность даже в малой степени мне не свойственны. «Наверное, она будет идеальной женой! — думала я. — А ее новоиспеченный муж настоящей каменной стеной для нее». Да, такое он производил впечатление...

Когда под грохочущий оркестр все гости ринулись танцевать, я вышла на улицу покурить, а возвращаясь в банкетный зал, застала у двери странную персону. Это была девочка-цыганка, на вид почти ребенок. Как ее пропустила охрана на входе — бог весть! Неопрятная, невымытая, со спутанными волосами, в каком-то странном балахоне поверх нелепого цветного платья — она до того была неуместна в богато украшенном зале ресторана, что я к ней подошла. «Ты к кому? — насмешливо спросила я. — У тебя есть приглашение?» — «Нет-нет, — испуганно замотала головой девчонка. — Я просто... хотела посмотреть невесту... она такая красивая!» Она указала грязноватым пальцем на Сашку. «Да, — с улыбкой согласилась я. — Она чудо! Ты голодна, может? Погоди, я принесу тебе кусок торта!»

Это была девочка-цыганка, на вид почти ребенок. Неопрятная, немытая, со спутанными волосами, в каком-то странном балахоне поверх нелепого цветного платья — она до того была неуместна в богато украшенном зале ресторана, что я к ней подошла. «Ты к кому? — насмешливо спросила я. — У тебя есть приглашение?» — «Нет-нет, — испуганно замотала головой девчонка. — Я просто... хотела посмотреть невесту... она такая красивая!»

— Не нужно, я не за тем... — цыганка попятилась. — Она такая несчастная...

— Кто несчастная? Невеста? — я уставилась на нее удивленно.

— Да, невеста... — девочка смотрела на Сашку с такой жалостью, что мне стало не по себе.

— Почему же? У нее-то как раз все хорошо. А вот тебе бы помыться не мешало... Ты где живешь-то?

— Нет-нет, — замотала головой девочка. — Не все хорошо у нее. Он не любит ее... И обманывает. Она узнает скоро, и будет ей очень горько...

Пока я соображала, как реагировать на эту чушь — то ли прогнать цыганку, то ли накормить, — девочка исчезла. Просто убежала, едва я отвернулась. «Вот поганка! — с раздражением подумала я. — Испортила мне настроение...» И я, вздохнув, пошла к сестре. Конечно, я ей ничего не сказала. Вечер закончился, как положено: молодые уехали на вокзал, у них начинался свадебный тур, подвыпив-

Ну я попыталась успокоить сестру, разумеется: мол, бывает у мужиков такое — встретил друзей, засиделись, забыл о времени... «Нет, — покачала головой Сашка. — У него любовница, я чувствую!» И никакие мои уговоры не подействовали. Она была убеждена в его неверности. Кстати, рассказала она, что Игорь и раньше вел себя странно. Уходил в ванную, когда ему звонили поздно вечером... Прятал рубашку со следами помады и явным запахом женских духов... «И главное, он считает, что не обязан мне ничего объяснять! — плакала сестра. — Говорит: ты не смеешь меня допрашивать! Я свободный человек».

Словом, на третьем году их совместной жизни все как-то разладилось. Сашка все чаще ночевала у родителей, Игорь перестал появляться на наших семейных сборищах... А потом просто собрал вещи и переехал. Причем так подло. Когда Сашка была на работе, чтобы вообще ничего ей не объяснять. И телефон поменял. Ког-

и они встречались тайно. А когда богатая любовница освободилась от мужа-компаньона и поделила с ним бизнес, Игорь переехал в освободившийся загородный замок. Он оказался банальным альфонсом. И Сашка нужна была ему лишь для прикрытия...

Да, моя сестра ужасно страдала. Это был удар под дых. И я ее очень жалела, хотя и твердила, что освободиться от такого подлеца — большая удача! Он еще и на суде себя показал, когда разводился: хотел половину ее квартиры отсудить, купленной нашими родителями. Ну не стану даже говорить об этом! Моя бедная сестра таяла на глазах, много болела... Но время лечит. Это правда. И за год-полтора Сашку мы в чувства привели. Сейчас она уже

Да, моя сестра ужасно страдала. Это был удар под дых. И я ее очень жалела, хотя и твердила, что освободиться от такого подлеца — большая удача! Он еще и на суде себя показал, когда разводился: хотел половину ее квартиры отсудить, купленной нашими родителями. Ну не стану даже говорить об этом! Моя бедная сестра таяла на глазах, много болела... Но время лечит. Это правда. И за год-полтора Сашку мы в чувства привели. Сейчас она уже в порядке, встречается с милейшим парнем — сыном маминой подруги...

шие гости разошлись, лишь когда персонал настойчиво стал сигнализировать о закрытии, мы с мамой погрузили перебравшего отца в такси...

И все вроде бы шло хорошо, пока однажды Сашка не прибежала ко мне в слезах — Игорь не ночевал дома и отказался объяснять, где провел ночь.

да мы с сестрой попытались найти его через знакомых, выяснилось, что живет он у какой-то престарелой бизнесвумен.

Причем отношения с ней, судя по всему, длятся уже несколько лет... То есть до свадьбы с Сашкой начались. Тогда эта дамочка была еще замужем,

в порядке, встречается с милейшим парнем — сыном маминой подруги. Все у нее хорошо. А я все никак не решусь рассказать сестре о предсказании юной цыганки на ее свадьбе. Почему-то мне кажется, что я поступила нехорошо, скрыв ту странную встречу...

Инга М., г. Тверь